

ДРАВИДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Н. В. Гуров

ДРАВИДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ (дравидские языки), семья языков на территории Юж. Азии. Распространены гл. обр. в Индии, особенно в юж. штатах, а также в Пакистане, Юж. Афганистане, Вост. Иране (язык [брауи](#)), частично в Шри-Ланке и среди групп мигрантов в странах Юго-Вост. Азии, на островах Индийского и Тихого океанов и в Юж. Африке (см. [Дравиды](#)). Общее число говорящих ок. 200 млн. чел. (нач. 21 в., оценка), св. 85% из них пользуются четырьмя языками: [телугу](#), [тамилским языком](#), [каннада](#) и [малаялам](#).

Генетич. связи с др. языковыми семьями неясны. Наиболее убедительна гипотеза о родстве (или тесных языковых контактах) с [уральскими языками](#), выдвинутая Р. Колдуэллом (Великобритания). Интересные данные получены также при сопоставлении протодравидийского языкового материала с данными [эламского языка](#).

Согласно гипотезе В. М. [Иллича-Свитыча](#), Д. я. входят в состав ностратической макросемьи (см. [Ностратические языки](#)).

Генетич. классификация Д. я. окончательно не разработана. В 19 – 1-й пол. 20 вв. дравидологич. исследования опирались на классификации Р. Колдуэлла и С. Конова (Норвегия), согласно которым Д. я. делились на 3 группы: южную (тамилский, каннада, малаялам, телугу, тулу и др. языки Юж. Индии), центральную (гонди, куи, парджи, колами и др. языки Центр. Индии) и северную (курукх, малто, брауи). Б. Кришнамурти (Индия) разделил южно-дравидийскую группу на 2 подгруппы: 1) южную (тамилский, малаялам, каннада, кодагу, ката, тода, ирула и др.); 2) центральноюжную (телугу, гонди, конда, пенго, манда, куи, куви). М. С. Андронов (Россия) подразделяет Д. я. на 7 групп: северо-западную (брауи), северо-восточную (курукх, малто), центральную (колами, парджи, найки, гадаба), гондванскую (гонди, конда, пенго, манда, куи, куви), юго-восточную (телугу), юго-западную (тулу, корага, беллари) и южную (тамилский, малаялам, каннада, тода, ката, кодагу и др.).

Историч. развитие отд. Д. я. и их групп недостаточно исследовано. Большинство исследователей признаёт существование протодравидийской языковой общности, распадение которой, по данным [глоттохронологии](#) (М. С. Андронов), началось в 4-м тыс. до н. э. Предполагается, что миграции носителей Д. я. на территории Индийского субконтинента происходили раньше, чем миграции носителей др. языков инд. лингвистич. ареала ([индоарийских языков](#) и [мунда языков](#)). Контакты с индоарийскими и мунда языками имели большое значение для развития дравидийских языков.

Для фонологич. системы Д. я. типична реконструируемая для протодравидийского языка модель, насчитывающая 5 пар чистых гласных фонем, различающихся по долготе-краткости [по мнению некоторых исследователей (Б. Кришнамурти), эта модель – результат взаимодействия более древней трёхчленной модели протодравидийского [вокализма](#) с ларингальным «коэффициентом» *Н], и 18 согласных – 6 рядов смычных (велярные, палатальные, ретрофлексные, альвеолярные, дентальные, лабиальные: парами «шумный – носовой») и 6 щелевых и сонантов (в т. ч. щелевой и латеральный ретрофлексного ряда). Придыхательные смычные и сибиланты отсутствуют. Позиционная и комбинаторная дистрибуция фонем характеризуется рядом

ограничений: недопустимость звонкости, отсутствие в начальной позиции ретрофлексных, альвеолярных, латеральных и вибрантов (дрожжащих); ограничения сочетания согласных и др. Противопоставление глухих и звонких согласных нефонематично; смычные шумные представлены напряжёнными и ненапряжёнными вариантами, различающимися также по дополнит. признаку звонкости-глухости.

В совр. Д. я. изменилась дистрибуция некоторых протодравидийских фонем, образовались новые фонологич. единицы за счёт фонемизации позиционных вариантов [напр., фонемизации назализованных гласных наряду с «чистыми» в таких языках, как куви, курукх и брауи; сокращения ретрофлексного ряда с утратой (во всех языках, кроме тамильского и малаялам) ретрофлексного щелевого; утраты (во всех языках, кроме тамильского) фонемного статуса альвеолярных смычных; фонемизации звонких и глухих согласных и т. д.]. Изменяется также комбинаторная и позиционная дистрибуция гласных и согласных.

Для морфологии Д. я. характерно сочетание аффиксального словоизменения и словообразования с развитым анализмом. Преобладающий тип морфемной связи – суффиксальная агглютинация. Средняя длина морфемной цепочки 3–4 морфемы, максимальная – 9–10 морфем.

Система частей речи включает 3 класса знаменат. слов: 1) имена с подклассами имён существительных, прилагательных, числительных, подражательных (имитативных) слов и наречий; 2) местоимения; 3) глаголы (с подклассами личных и неличных форм), а также служебные слова (послелоги, союзы, союзные слова, частицы) и междометия.

Имя характеризуется грамматич. категориями числа, рода, падежа и притяжательности. Категория рода (отмеченная во всех языках, кроме тода, курубба, касабба и брауи) носит лексико-грамматич. характер: в большей части Д. я. в ед. ч. различаются 2 рода – мужской (названия лиц мужского пола) и немужской; в тамильском, малаялам (диалекты), каннада, кота, кодагу, тулу и пенго – мужской, женский (лица женского пола) и средний (животные и неодушевлённые предметы). В склонении имён различаются 2 осн. формы падежа – им. п. и общекосвенный (атрибутивный), который в большинстве Д. я. выступает как основа для образования конкретных падежей и дифференцирует типы склонения. Грамматич. значения конкретных падежей передаются с помощью аффиксов и послелогов. Число падежных форм колеблется в разл. языках от 4–5 до 10–11. Категория притяжательности («активное» и/или «пассивное обладание») выражена, как правило, особой притяжат. формой (атрибутивная форма имени + аффикс рода и числа).

Все названные грамматич. категории характерны для двух подклассов имени – существительных и числительных. Прилагательные изменяются только по категории притяжательности (но в атрибутивной форме неизменяемы), наречия – по категориям притяжательности и падежа, подражат. слова – по категориям числа и падежа. Числительные подразделяются на количественные и порядковые.

Местоимения в функциональном плане делятся на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоимения-наречия. По лексико-семант. признакам выделяются личные, возвратные, указательные и вопросительные, в южно-дравидийских языках, телугу и куи – также собират. местоимения. В большинстве Д. я. имеется особая форма инклюзивного (см. Инклюзив) личного местоимения (я/мы+ты/вы). Указат. местоимения различают неск. дейктических (см. Дейксис) подразрядов (4 «плана» – в куи и куви, 3 – в тулу, пенго, манда, курукх и брауи, 2 – в остальных дравидийских языках).

Класс глаголов характеризуется противопоставлением нескольких образованных от одного корня основ – переходных и непереходных, а также позитивных («делать») и негативных («не делать») основ. В большинстве Д. я. особыми аффиксами маркируются переходные и негативные основы. Глаголу присущи словоизменит. категории времени, наклонения, лица и числа. Временная система основана на противопоставлении прошедшего и настоящее-будущего (общего) времени. На совр. этапе развития Д. я. наблюдается тенденция к формальному разграничению наст. и буд. времени и к усложнению временных оппозиций видовыми (*граммемы* «длительности», «завершённости» и т. д.), в результате чего в разл. Д. я. насчитывается от 2 до 5–6 временных форм. Категория наклонения включает формы изъявительного и нескольких косвенных наклонений – повелительного, желательного, сослагательного и пермиссивного, в некоторых языках также условно-предположительного. Категории рода, лица и числа являются согласовательными. Залог как особая грамматич. категория отсутствует. Грамматич. значения выражаются агглютинативными суффиксами, а также аналитически – с помощью связочных и вспомогат. глаголов. Типичная структура личной формы: основа + (аффикс переходности) + (аффикс негативности) + аффикс времени, наклонения + аффикс лица, рода, числа. В группу неличных форм глагола входят причастия, деепричастия, инфинитивы, *супины*, глагольные имена («имена действия»), причастные имена и условно-временные деепричастия. В большинстве Д. я. «негативность» (отрицание действия) выражается особым набором личных и неличных форм.

Служебные слова генетически соотносятся со знаменательными: послелогии восходят, как правило, к падежным словоформам существительных и к наречиям, союзы и союзные слова – к неличным формам связочных и вспомогат. глаголов. Частицы выражают конкретные грамматич. значения (напр., звательного падежа), синтаксич. отношения (сочинит. связь), разл. виды модальности (эмфазис, сомнение). Особым видом частиц являются форманты, образующие т. н. эхо-слова.

Осн. способы словообразования – суффиксация и словосложение. Наиболее распространённые типы сложных слов – сочинительный («отец + мать» > «родители») и детерминативный («дерево + коробка» > «деревянная коробка»).

Для синтаксиса характерен фиксированный *порядок слов* в простом предложении [подлежащее + (дополнение) + сказуемое] и атрибутивной синтагме (определение + определяемое). Вопросит. предложения и сочинит. словосочетания образуются с помощью особых частиц. Характерно употребление (в утвердит. и отрицат. форме) двух связок со значением «быть, существовать» и «являться, делаться». Именное сказуемое без связи согласуется с подлежащим не только в роде и числе, но и в лице. В сложноподчинённых предложениях функции придаточных выполняются, как правило, самостоят. причастными, деепричастными, инфинитивными и глагольно-именными оборотами.

Письменность существует для тамильского яз., телугу, тулу, каннада и малаялам, остальные языки бесписьменные.

Первые грамматич. описания Д. я., созданные на основе методологии *индийской языковедческой традиции*, относятся к 5 в. (тамильский яз.) и 11–13 вв. (телугу, каннада, малаялам). Систематич. изучение Д. я. европ. и инд. лингвистами началось в 1-й пол. 19 в. Понятие «дравидийская семья языков», впервые сформулированное в 1816 Ф. Эллисом (Великобритания, Индия), было разработано в первой сравнительно-историч. грамматике Д. я. Р. Колдуэллом (1856). Дальнейшее изучение Д. я. в кон. 19–20 вв. – как в типологическом, так и в

сравнительно-историч. плане – осуществлялось и в Индии (полевые исследования, приводившие к открытию ранее не известных языков и диалектов), и за её пределами и связано с именами Ж. Венсона (Франция), Дж. А. Грирсона (Великобритания, Индия), С. Конова, Ж. Блока (Франция), С. К. [Чаттерджи](#), Т. Барроу (Великобритания), Ф. Б. И. Кёйпера (Нидерланды), М. Б. Эмено (США), Б. Кришнамурти, М. С. Андропова, К. Звелебила (Чехия), С. Бхаттачарьи, П. С. Субрахманьяма (оба – Индия) и др.

Литература

Лит.: Bloch J. Structure grammaticale des langues dravidiennes. P., 1946; Caldwell R. A comparative grammar of the Dravidian or South-Indian family of languages. Madras, 1956; Emeneau M. B. Brahui and Dravidian comparative grammar. Berk.; Los Ang., 1962; idem. Dravidian linguistics, ethnology and folktales. Collected papers. Annamalainagar, 1967; idem. Dravidian comparative phonology. Annamalainagar, 1970; Burrow T. Collected papers on Dravidian linguistics. Annamalainagar, 1968; idem. Dravidian languages // Current Trends in Linguistics. 1969. Vol. 5. Pt. 2; Andronov M. S. Dravidian languages. Moscow, 1970; Linguistic Survey of India / Ed. G. A. Grierson. New Delhi, 1973. Vol. 4: Konow S. Munda and Dravidian languages; Зорцаф Г. А. Языки Южной Азии. М., 1990; Zvelebil K. Dravidian linguistics: an introduction. Pondicherry, 1990; Андронов М. С. Сравнительная грамматика дравидийских языков. 2-е изд. М., 1994. Ч. 1–2; Krishnamurti Bh. The Dravidian languages. Camb., 2003.

Словари: Burrow T., Emeneau M. B. A Dravidian etymological dictionary. Oxf., 1961.